

«Кто ты?»

Столкнувшись с этим вопросом, он даже не задумался и дал прямой ответ: – Образец № 1120 эксперимента по созданию солдат дальнего космоса.

«Для чего ты создан?»

– Чтобы, как универсальный солдат, самостоятельно исследовать вселенную.

«Ради чего ты сражаешься?»

– Ради человечества.

«Кому ты подчиняешься?»

– Системе инструкций.

«Ты боишься смерти?»

– Нет.

«Что такое смерть?»

– Полная остановка биологических и физиологических процессов жизнедеятельности организма.

Все ответы были даны в мгновение ока, он вообще не сомневался и отвечал машинально.

Экран внезапно потускнел на куда больший срок, чем обычно, а затем возник вопрос:

– Кого из этих людей ты бы пристрелил первым?

Под вопросом тут же появилось восемь фотографий, там были старик, дети и... Несколько знакомых лиц, хотя он и не смог вспомнить, где их видел.

Это означает, что данные воспоминания находятся под защитой системы и у него нет полномочий, чтобы их увидеть. Данный факт он осознавал.

Тем не менее, этот вопрос полностью выходил за рамки машинного ответа, поэтому он стал внимательно рассматривать восемь фотографий, тщательно обдумывая и пытаясь найти цель, по которой нужно стрелять в первую очередь.

Только вот...

Вскоре в его мыслях возникла небольшая путаница. Какие критерии следует использовать для выбора цели? Возраст, пол, социальное положение или что-то еще, например, «этот парень не радует глаз»?

Появление в мыслях последнего критерия его немного удивило, и он не понял, как у него появилась эта идея.

Он всё ещё сомневался, когда экран резко потемнел и все изображения на нем исчезли. Ещё через некоторое время стена стала прозрачной, обнажив комнату за собой.

Она представляла из себя помещение, полностью набитое измерительным оборудованием. За столом-консолью сидел растрепанный учёный в очках, который немного ошарашенно уставился на человека средних лет, стоящего в дверях.

Этот вошедший человек также был одет в халат, но у него тот был с черно-золотой полосой на плече, что говорило о более высоком статусе, нежели у большинства исследователей.

Почему-то, когда он, сидящий перед прозрачной стеной, увидел этого человека, его настроение немного изменилось.

Мужчина средних лет быстро подошел к консоли, пробежался глазами по экрану и крикнул: – Ты самовольно изменил программу!? Немедленно прекратить!

Исследователь сидящей за столом развел руками: – Мне просто было интересно, как он отреагирует на незнакомый вопрос вне установок? Результат оказался неожиданным! Посмотрите сами, это очень любопытно. Он явно начал оценивать: нравится ему человек или нет? Если мы углубимся в эту область, то, возможно, сможем найти новый алгоритм...

Младший сотрудник так и не успел договорить, его перебили: – Удали все записи об этом, а потом сам забудь о произошедшем.

Растрёпанный ученый тут же вскочил и указал пальцем на экран: – Но, почему!? Вы же прекрасно понимаете значение такого результата! Это может быть тот самый алгоритм плавающего суждения, который мы пытались найти! Если я прав, то нас всех ждёт великая награда!

– Прежде чем получить награду, ты потеряешь эту работу. К тому же, забыл, что мы отстаем от графика на 15%?! Если всё продолжится в том же духе, то мы не получим дополнительного финансирования в этом году. А это будет означать, что все премии, специальные пособия и обещанный отпуск раз в три года придется отменить. Как я помню, у тебя двое детей, и один из них сейчас нуждается в плате за обучение...

После этих слов лохматый сразу же лишился всего своего энтузиазма и с кривой улыбкой ответил: – Хорошо, хорошо, я понял, доктор Чу Вы старший и Вам виднее, однако, неужели мы не можем сохранить полученные данные и оставить это в тайне до более подходящего времени?

– Нет, удали их сейчас же, а лучше уйди с дороги...

Доктор Чу решительно оттолкнул своего собеседника и сам сел за консоль, так что тому только и оставалось, что беспомощно смотреть, как ползунок выполнения очистки данных, медленно приближается к концу полосы, однако он и представить себе не мог, что на этом его беспомощность только начинается.

Ползунку оставалось совсем чуть-чуть, когда лаборатория внезапно сильно затряслась. Лохматый учёный тут же упал, а доктор Чу оттолкнулся руками от стола, словно его тело было не подвластно силе гравитации и подлетел в верх, избежав тем самым падения.

В этот же миг до них долетел звук взрыва и свет в комнате сменился на красный. Следом послышался синтезированный голос, выдавший предупреждение:

– Внимание! База атакована неизвестными, тревога третьего уровня. Всему персоналу действовать в соответствии с должностными инструкциями! Внимание! База атакована

неизвестными...

Растрепанный учёный явно растерялся: – Атакована неизвестными? Да кто может на нас напасть?!

Однако, несмотря на его сомнение, комната тряслась все сильнее, и взрывы слышались только чаще. Доктор Чу, тем временем приземлился на пол, но и после этого не стал выглядеть менее странно. Хотя всё в комнате ходило ходуном, он стоял, как вкопанный.

– Уничтожь всю информацию! Немедленно!

Лохматый удивился такому приказу: – Это всего лишь третий уровень...

– Скоро будет первый! Ты же сам только что задался вопросом о личности напавших, так продолжи свою мысль!

В глазах младшего сотрудника после этих слов промелькнул страх. Потрясенный, он бросился к креслу и начал отчаянно вводить команды.

Доктор Чу помог ему пристегнуть ремень безопасности, а затем сказал: – Разблокируйте накопитель памяти № 7.

– Но это же... Категорически запрещено! – кажется шоку лохматого не было конца.

Доктор Чу похлопал его по плечу: – Прошу, сделайте мне одолжение. Ты же понимаешь, что для меня значат эти воспоминания.

Лицо лохматого исказилось от внутренней борьбы со своими принципами, но в итоге, скрепя сердце, он всё же согласился: – Ладно! В худшем случае мне эта работа всё равно никогда не нравилась, да и учиться старшему осталось не так долго...

Он быстро ввел пароль, а затем направил взгляд на экран. Проверка радужной оболочки оказалась пройдена, последовал глубокий вздох и его палец нажал на кнопку, подтверждающую начало операции.

Послышался легкий щелчок, и из серверного шкафа выдвинулась коробка с чипом, помеченная красным запрещающим ярлыком.

Доктор Чу быстро выдернул её и двинулся к выходу, но прежде, чем покинуть комнату, всё же обернулся: – Если... Если у меня появится в будущем шанс увидеть тебя снова, то я обязательно верну этот долг.

Лохматый услышал его, но не уловил смысла этих слов, потому что сосредоточился на своём деле. Когда очистка данных оказалась завершена, он вздохнул с облегчением: – Наконец-то, дело сделано. Но если тревогу первого уровня так и не объявят, то мне не поздоровится, чёрт... Черт возьми! Тревога первого уровня!

В этот момент сигнальные огни стали мерцать ещё быстрее и вновь послышался синтезированный голос:

– Объявлена тревога первого уровня! Программа самоуничтожения основного отсека запущена, начинается обратный отсчет, всему персоналу немедленно покинуть базу. Объявлена тревога первого уро...

Растрепанный исследователь отстегнул ремень безопасности и ринулся к выходу, в этот момент взорвался один из шкафов, отчего он оказался отброшен, а также сильно ударился головой об стол, тем не менее, проигнорировав боль и кровь, хлынувшую из раны, учёный всё-таки смог подняться и побежать прочь к спасательным капсулам. Что же касается начавшегося позади пожара, то это его уже никак не волновало.

От начала до конца он сидел тихо и неподвижно.

В комнате спереди произошёл взрыв, но на стене-стекле не появилось даже царапины от осколков. В один момент он слегка поднял было руку, однако сразу же отпустил её и продолжил ждать. Он не получил приказа, поэтому должен сидеть здесь хоть до смерти, независимо от происходящего на базе.

Более того, даже если он захочет предпринять что-либо, вряд ли от этого будет толк. Стены данной комнаты сделаны из усиленного сплава и их не разрушить силой одного лишь человека, не говоря уже о том, что в таком случае скорее всего включится программа, которая должна будет его успокоить. Что это будет?

Ему совсем не был интересен ответ. Его установка не предполагает подобных мыслительных процессов.

Таким образом он продолжил сидеть и смотреть.

Напротив, разгорался пожар и вскоре от высоких температур стена-стекло всё-таки начала деформироваться, но он всё также не переживал о своей судьбе.

В глубине его сознания было несколько расплывчатых пятен, которые содержат какие-то фрагменты данных. Эти области имели ограниченную емкость, то есть в них можно было хранить очень мало информации, но они никогда не подвергались каждодневной чистке.

И именно в них хранились фрагменты его некоторых воспоминаний.

Когда-то у него были товарищи, точно такие же как он, пронумерованные товарищи, однако сегодня их уже не существует. Это знание давало ему понимание, что и его могут уничтожить в ходе эксперимента, или же, если обнаружат в нём странность. Более того, ему было ясно, что устраивать смертельное испытание ему вряд ли будут, а вот за такие мысли во время испытания от него точно захотят избавиться.

Как именно это произойдёт? Он не знал, никогда не обдумывал этот вопрос, ему нельзя заниматься подобным.

В этот момент автоматические двери комнаты внезапно открылись. Правда только частично, дверцы застряли, не дойдя и до середины, но вскоре в проёме появились руки, которые помогли им разойтись полностью.

Следом за этим в зал вошёл доктор Чу: – Следуй за мной!

За прошедшее время этот мужчина средних лет успел снять свой халат и одеть автоматизированную боевую броню.

Он послушно встал и подошёл к учёному. В его системе инструкций команды доктора Чу имели

второй по значимости приоритет. Владелец с наивысшим приоритетом, казалось, не находится на территории базы, по крайней мере, он никогда его не видел, поэтому, можно было сказать, слова доктора Чу являются для него высшим приказом, который никак нельзя игнорировать.

Они двинулись по извилистому коридору, но не успели пройти много, как за поворотом натолкнулись на повреждённую стену, с торчащей трубой, из которой валил пар. Плюс ко всему из проломанного отверстия то и дело вырывались языки пламени.

Было очевидно, что идти дальше очень опасно, тем не менее, доктор Чу и не думал поворачивать назад. Учёный бросился к пролому, встал к нему спиной, потом схватил своего спутника, немного грубо швырнул его дальше по коридору и только после этого двинулся следом.

Дождавшись того момента, когда доктор Чу вновь начал показывать ему дорогу, он увидел, что его боевая броня сильно обуглилась со стороны спины.

Вскоре они дошли до того места, где разрушения оказались куда более серьёзными.

То и дело слышался грохот очередного взрыва, повсюду был дым и огонь, всё тряслось и рушилось, разлетаясь на мелкие осколки, которые легко могли пронзить человеческое тело насквозь.

Однако доктор Чу продолжил стремительно двигаться вперёд, прикрывая своего спутника и отчищая им путь.

Перемещаясь таким образом, они в конечном счете упёрлись в автоматические двери, оставшиеся без питания.

Поняв, что двери не открыть, доктор Чу вытащил небольшую бомбу из запястья брони, прицепил её на створки и они вместе отошли за угол.

Через несколько секунд раздался взрыв, который создал щель между створками и подойдя к дверям вновь, доктор Чу раздвинул их несмотря на огромную разницу в массе.

По ту сторону оказалась комната с устройствами, напоминающими спальные капсулы.

Скрытые воспоминания напомнили ему, что здесь проводят процедуру для переписывания и корректировки установок сознания, а ещё в этом месте ему каждый день после всех испытаний стирают память.

Доктор Чу начал проверять устройства и быстро нашел рабочее.

– Залезай.

Он вошел в капсулу и сел в положении полулежа.

Доктор Чу ввел серию команд на консоли, достал коробку накопитель памяти № 7, но потом уставился на чип и внезапно подняв голову: – Ты знаешь, что я хочу тебе дать?

– Что бы это ни было, я должен подчиняться – ответил он машинально.

Доктор Чу удовлетворённо кивнул, и продолжил свою работу, однако его руки теперь слегка дрожали. Казалось, ему пришлось приложить много усилий, чтобы вставить накопитель памяти в специальный слот, но, в конце концов, всё было сделано, и учёный нажал кнопку

запуска.

В тот же миг он ощутил, как в шею сзади вонзилась толстая игла интерфейса связи, которая быстро передала в его сознание небольшой фрагмент данных. Этот код немедленно начал стирать все ограничения и блокировки, и в итоге добрался даже до самых глубоко спрятанных директив.

Таким образом, кандалы, сковавшие и контролировавшие его всё это время, упали одна за другой.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1261598>